

DOI 10.58351/2949-2041.2026.38.9.008
УДК 551.435.627:551.577.37 (470.67)

Атаев Загир Вагитович

кандидат географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН;
Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова;
Кабардино-Балкарский научный центр РАН
Ataev Zagir Vagitovich

**ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ОСАДКИ И ОПОЛЗНЕВЫЕ РИСКИ
В ДАГЕСТАНЕ: УРОКИ ВЕСНЫ 2026 ГОДА ДЛЯ РАЗВИТИЯ
СИСТЕМЫ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
EXTREME PRECIPITATION AND LANDSLIDE RISKS IN DAGESTAN:
LESSONS FROM SPRING 2026 FOR DEVELOPING
AN EARLY WARNING SYSTEM**

Аннотация. Рассмотрена оползневая активизация в Дагестане весной 2026 г. Выявлены особенности последовательного увлажнения и различия склонового отклика. Предложена структура системы раннего предупреждения, объединяющая гидрометеорологические данные, оценку восприимчивости территории и локальные наблюдения. Региональные пороги требуют калибровки по данным последующих сезонов.

Abstract. This study examines landslide activity in Dagestan in spring 2026. Patterns of successive wetting events and differences in slope response are identified. A framework is proposed for an early warning system integrating hydrometeorological data, landslide susceptibility assessment, and local observations. Regional thresholds require calibration using data from subsequent seasons.

Ключевые слова: Экстремальные осадки; оползни; Дагестан; склоновый мониторинг; раннее предупреждение; гидрометеорологические пороги.

Keywords: Extreme precipitation; landslides; Dagestan; slope monitoring; early warning; hydrometeorological thresholds.

ВВЕДЕНИЕ

Оползневые процессы относятся к числу наиболее распространённых природно-техногенных опасностей горных и предгорных районов Дагестана. Их активизация определяется совместным воздействием гидрометеорологических триггеров и устойчивых факторов предрасположенности: литологического строения, морфометрии склонов, наличия древних оползневых тел, эрозионной подрезки, техногенного изменения рельефа и состояния водоотводящих систем [1, 2, 4]. Поэтому связь между осадками и возникновением деформаций имеет пространственно неоднородный и нелинейный характер.

Территориальные системы раннего предупреждения о дождевых оползнях обычно используют пороговые зависимости интенсивности и продолжительности осадков, дополненные показателями предшествующего увлажнения [5–7]. Применение таких зависимостей на региональном уровне требует репрезентативного каталога датированных событий и дифференциации территории по условиям формирования склонового стока и подземного питания. Для Дагестана эта задача осложняется выраженной высотной поясностью, мозаичностью геологического строения и существенными различиями в антропогенной нагрузке на склоны.

Серия опасных процессов, зарегистрированных в республике в марте–мае 2026 г., позволяет рассмотреть реакцию различных ландшафтно-геоморфологических обстановок на последовательное поступление атмосферной и снеговой влаги. Отдельный сезон не обеспечивает объёма данных, достаточного для статистической калибровки порогов, однако пригоден для событийного анализа, выявления повторяющихся сочетаний факторов и формулирования требований к организации мониторинга.

Цель исследования – установить особенности гидрометеорологического и пространственного развития оползневой активизации весной 2026 г. и обосновать структуру ландшафтно-дифференцированной системы раннего предупреждения для Дагестана. Для достижения цели выполнены: реконструкция последовательности увлажнения; сравнительный анализ характерных очагов; выделение диагностических индикаторов; определение функциональных модулей системы предупреждения и условий их последующей калибровки.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом анализа являлись оползневые, оползне-обвальные и сопряжённые с ними склоновые процессы, проявившиеся в Дагестане с конца марта по май 2026 г. (рисунок 1). Исходная база включала результаты авторских обследований и научно-технические материалы по микрорайону Приреченск г. Буйнакса, Акушинскому, Дахадаевскому, Кайтагскому, Левашинскому, Табасаранскому и Карабудахкентскому районам, а также сведения о деформациях дорожных склонов в горной части республики. Гидрометеорологическая составляющая оценивалась по суточным данным Дагестанского ЦГМС для метеостанций «Махачкала», «Буйнакс», «Гуниб», «Сулак, высокогорная» и оперативным прогнозам МЧС России [3]. Для уточнения времени и последствий отдельных событий использованы сообщения муниципальных органов и профильных дорожных служб; источники приведены в списке литературы [8–11].

А

Б

Рисунок 1. Примеры оползневых процессов в Дагестане весной 2026 года.

А – оползневой массив у Нижнего Убекимахи Левашинского района;

Б – дорожные деформации в Гумбетовском районе. Фото автора.

Методическая схема основана на событийном сравнительно-географическом анализе. Для каждого очага фиксировались дата обнаружения деформаций, ландшафтно-геоморфологическое положение, предполагаемые факторы предрасположенности, последовательность гидрометеорологического воздействия, признаки изменения водного режима, тип деформаций и затронутые элементы инфраструктуры. В качестве временных характеристик нагрузки рассматривались осадки за 1 и 3 суток, повторяемость эпизодов в пределах 10–30 суток, переход температуры через 0 °С и наличие снеготопав.

Количественные данные метеостанции «Буйнакс» использованы только для характеристики локального эпизода и не экстраполировались на другие высотные зоны. При отсутствии инструментальных наблюдений связь процесса с увлажнением интерпретировалась на качественном уровне с учётом временной последовательности и геологических условий. Наименования процессов в оперативных сообщениях сохранены как элементы первичной хроники; их генетическая классификация требует крупномасштабного инженерно-геологического обследования.

Требования к системе раннего предупреждения определялись по четырём функциям: оценка гидрометеорологической нагрузки; учёт пространственной восприимчивости; контроль фактического состояния локального объекта; формирование уровня предупреждения и

регламента реагирования. Такая последовательность соответствует принципам территориальных систем предупреждения, предполагающим совместную оценку вероятности процесса, экспозиции объектов и готовности органов управления [6, 7].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Гидрометеорологическая последовательность

Начальный максимум гидрометеорологической нагрузки пришёлся на 27–29 марта. По данным метеостанции «Буйнакск», сумма осадков за трое суток составила 47,3 мм, из которых 42,0 мм (88,8 %) выпало 28 марта. Такое распределение характеризует сочетание высокого суточного максимума и значительного трёхсуточного накопления. Потенциальный склоновый эффект включал быстрый поверхностный сток и инфильтрационное пополнение влаги в делювиальных, насыпных и трещиноватых грунтах.

После мартовского максимума гидрометеорологическая нагрузка сохраняла дискретный многоволновой характер. 30–31 марта в горной части дождь сменялся снегом; новые эпизоды осадков отмечались 4–6 и 14–15 апреля. Согласно оперативному прогнозу на 18 апреля, сочетание снегозапасов, переувлажнения почвы и повышения температуры создавало условия для активизации лавинных, оползневых и селевых процессов, в том числе с возможным перекрытием русел [3]. Следовательно, повторные поступления воды происходили до завершения дренирования склоновых толщ после предшествующих осадков.

Наблюдавшийся временной сдвиг между максимумом осадков и обнаружением части деформаций согласуется с гидрогеологическим механизмом запаздывающего отклика. Скорость реакции зависит от фильтрационных свойств грунтов, глубины поверхности скольжения, положения водоупоров, условий разгрузки подземных вод и сохранности дренажа. При повторном увлажнении возможны дальнейший рост порового давления и снижение эффективных напряжений после прекращения непосредственного выпадения осадков [5].

Таким образом, рассматриваемый период следует интерпретировать не как единичный дождевой триггер, а как последовательность взаимосвязанных фаз накопления и перераспределения влаги (рисунок 2). Имеющиеся данные не позволяют определить количественную границу активизации, но обосновывают необходимость учитывать несколько временных окон осадков и длительность постосадочного контроля.

Рост влагосодержания и порового давления при запаздывающем склоновом отклике

Рисунок 2. Схема последовательного гидрометеорологического воздействия и запаздывающего склонового отклика весной 2026 г.

Пространственная дифференциация склонового отклика

Сравнительный анализ позволил выделить три группы ландшафтно-геоморфологических ситуаций. Первая группа объединяет застроенные предгорные террасово-склоновые поверхности Буйнакса и Карабудахкентского района, где формирование опасного состояния усиливается концентрацией поверхностного стока, подрезкой склонов и утечками из водонесущих коммуникаций. Ко второй группе отнесены среднегорные поселения Акушинского, Дахадаевского, Кайтагского и Табасаранского районов, приуроченные к мощным делювиальным толщам, глинисто-мергелистым прослоям и древним оползневым массивам. Третья группа включает борта узких долин и дорожные откосы высокогорья, для которых характерно сочетание оползневых, обвальных и эрозионных процессов.

Различия между указанными группами проявляются в механизме поступления воды, времени реакции, типе контролируемых признаков и структуре возможных последствий. Характеристики пяти репрезентативных случаев приведены в таблице 1. В качестве базовой единицы мониторинга целесообразно использовать не административный район, а повторяющийся тип склоновой ситуации: застроенную предгорную террасу, среднегорное поселение на древнем оползневом массиве, борт долины либо дорожную выемку и насыпь.

Таблица 1

Диагностические характеристики оползневых событий весны 2026 г.

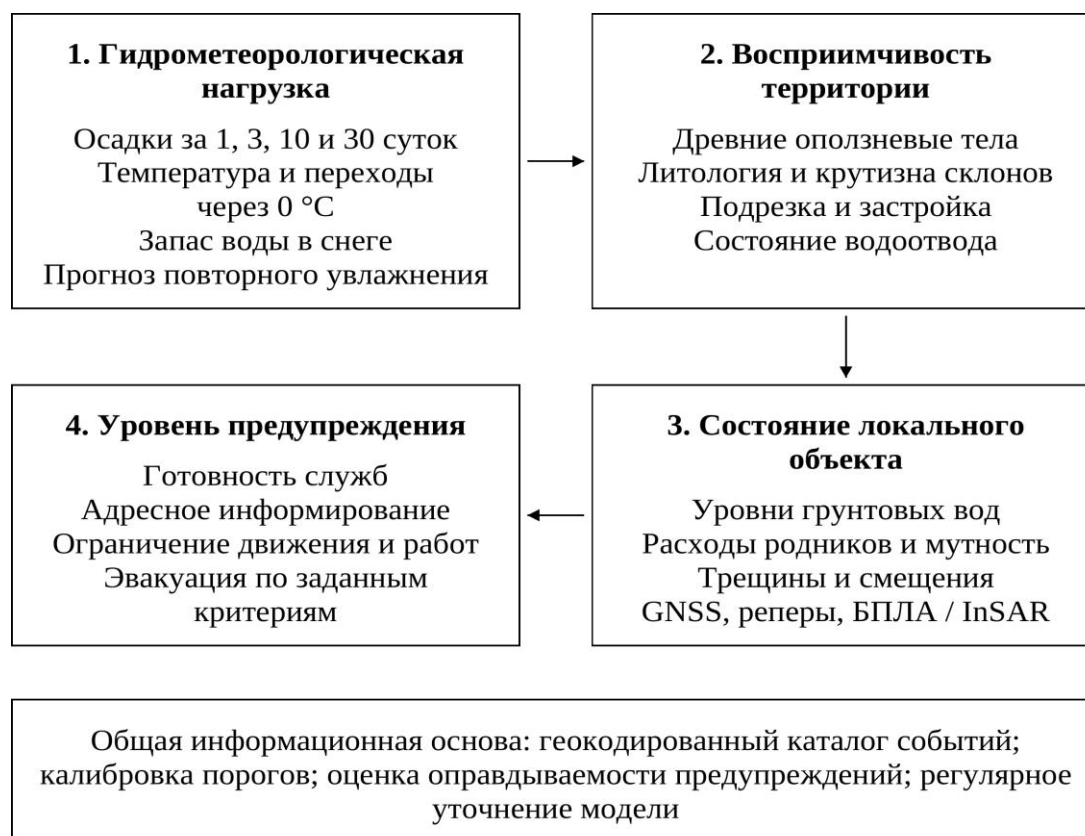
Объект и тип склона	Факторы и увлажнение	Проявление весной 2026 г.	Показатели мониторинга
Приреченск, Буйнакс; застроенный предгорный склон	Древнеоползневые формы; подрезка; концентрированный сток; 47,3 мм за 27–29 марта	Трещины, просадки; деформации дорог и коммуникаций	Осадки за 1–30 суток; водопроявления; утечки; смещения
Кирки, Кайтагский район; среднегорное поселение	Мощные склоновые отложения; повторные осадки	Разрушен один, повреждены два дома; один погибший [8]	Границы тела; направление и скорость смещения; положение зданий
Уркарах, Дахадаевский район; древнеоползневой массив	Древние поверхности скольжения; застройка; увлажнение и снеготаяние	Деформации застройки и инфраструктуры; эвакуация [9]	Секторное картирование; трещины; водопровод; реперные и гидрогеологические данные
Нижний Убекимахи, Левашинский район; борт долины	Крутой борт долины; длительное увлажнение склоновых толщ	Смещение около 100 тыс. м ³ грунта; перекрытие русла р. Накхер [10]	Объём и скорость смещения; уровень воды; устойчивость перемычки; расход ниже перекрытия
Дорога Цуриб – Арчиб; высокогорный дорожный склон	Подрезка; дождево- снеговые эпизоды; переувлажнение откосов	Оползни и обвалы; ограничение транспортного сообщения [11]	Маршрутные осмотры; смещения и осыпание; водопрпускные сооружения

Примечание. Составлено по материалам авторских обследований, данным Дагестанского ЦГМС и официальной оперативной хронике. Количественные оценки отражают состояние на дату первичного обследования.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты показывают, что региональная система должна формировать предупреждение как результат последовательного объединения трёх типов информации: гидрометеорологической нагрузки, пространственной восприимчивости и текущего состояния конкретного склона. Прогноз осадков определяет временное окно повышенной вероятности, карта восприимчивости ограничивает потенциальные зоны активизации, а локальные наблюдения характеризуют приближение или начало деформационной стадии. Схема информационного контура представлена на рисунке 3.

Выход модели: пространственно дифференцированный уровень вероятности опасной активизации

Рисунок 3. Функциональная структура ландшафтно-дифференцированной системы раннего предупреждения об оползнях

Модуль гидрометеорологической нагрузки должен объединять фактические и прогнозные осадки за 1, 3, 10 и 30 суток, температуру воздуха, переходы через 0 °C и оценку запаса воды в снеге. До формирования достаточного каталога событий применение единого абсолютного порога для всей республики методически необоснованно. На первоначальном этапе могут использоваться зональные относительные показатели, включая сезонные процентиля и сочетания кратковременной интенсивности с индексами предшествующего увлажнения. Последующая калибровка должна выполняться отдельно для высотно-ландшафтных зон и типов склонов [5–7].

Модуль восприимчивости территории должен включать картирование древних оползневых тел, литологических контактов и водоупоров, крутых и эрозионно подрезанных склонов, дорожных выемок и насыпей, зон концентрированного стока, плотной застройки и водонесущих коммуникаций. Пространственное разрешение карты необходимо согласовать с задачей: региональный уровень используется для ранжирования территорий, а крупномасштабные схемы поселений и дорожных участков – для размещения пунктов наблюдений и определения экспозиции объектов.

Модуль локального состояния должен сочетать визуальные, гидрогеологические и деформационные показатели. Минимальная программа наблюдений включает регистрацию трещин и зон выпора, реперные либо GNSS-измерения, контроль уровня грунтовых вод, расходов и мутности родников, периодическую БПЛА-съёмку. Данные спутниковой интерферометрии могут применяться для выявления участков медленных смещений, но их интерпретация на застроенных и залесённых склонах требует наземной проверки. Сообщения жителей о новых трещинах, просадках и водопроявлениях целесообразно включать в систему как оперативный, но верифицируемый источник.

Модуль предупреждения должен связывать диапазоны измеряемых показателей с заранее установленными действиями. Для четырёхуровневой шкалы могут быть предусмотрены: фоновый контроль; повышенная готовность при неблагоприятном сочетании снегозапасов и накопленных осадков; локальное предупреждение при появлении гидрогеологических или деформационных аномалий; экстренное реагирование при ускорении смещений и угрозе объектам. Для каждого уровня необходимы формализованные критерии перехода, ответственные исполнители, каналы передачи информации и перечень ограничительных либо эвакуационных мероприятий [6, 7].

Информационной основой калибровки должен стать геокодированный каталог событий. Для каждого случая требуется фиксировать время, координаты, тип процесса, морфологическую позицию, состояние склона, осадки за несколько интервалов, снеговую и температурную обстановку, гидрогеологические признаки, деформации, ущерб и предпринятые действия. Оправдываемость предупреждений следует оценивать по числу подтверждённых событий, пропусков и ложных срабатываний. Проверка порогов должна проводиться на независимых сезонах, не использованных при построении модели.

В качестве пилотных объектов целесообразно выбрать три контрастных типа: застроенный предгорный склон в Приреченске; среднегорный древнеоползневой массив в Уркарах; долинно-дорожные участки Нижнего Убекимахи и трассы Цуриб–Арчиб. Такое построение пилотной сети позволит проверить переносимость индикаторов между различными морфологическими и инженерными условиями до масштабирования системы на всю территорию республики.

ОГРАНИЧЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оперативные сведения по событиям 2026 г. неоднородны по полноте, точности времени и терминологии; количественные оценки отражают различные стадии обследования. Непрерывные локальные ряды осадков, уровня грунтовых вод и смещений отсутствуют для большинства очагов. В связи с этим анализ предназначен для выявления типов сочетания факторов, но не для расчёта вероятности активизации или параметров устойчивости конкретных склонов.

Материалы одного сезона не позволяют статистически обосновать региональные пороги и выполнить атрибуцию отдельных оползней к глобальному изменению климата. Такая атрибуция требует анализа многолетних рядов экстремальных осадков, снегозапасов, температурных переходов и независимого учёта изменений землепользования. Предлагаемая структура системы рассматривается как проверяемая рабочая модель, эффективность которой должна быть установлена по данным последующих сезонов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Весенняя оползневая активизация 2026 г. развивалась при последовательном воздействии мартовского максимума осадков, повторных апрельских эпизодов и снеготаяния. Наличие временного интервала между выпадением осадков и частью зарегистрированных деформаций подтверждает необходимость учитывать предшествующее увлажнение и сохранять наблюдение после завершения дождевого периода.

Пространственные различия склонового отклика определялись сочетанием литологии, морфологии рельефа, древних оползневых форм, эрозионной и техногенной подрезки, застройки и состояния водоотвода. Выделены три группы ситуаций, требующие различных наборов индикаторов: застроенные предгорные склоны; среднегорные поселения на древнеоползневых массивах; борта долин и дорожные откосы высокогорья.

Система раннего предупреждения должна объединять зональную оценку гидрометеорологической нагрузки, карту восприимчивости, локальные гидрогеологические и деформационные наблюдения, а также формализованные уровни реагирования. Единые пороговые значения для всей территории республики на современном уровне обеспеченности данными не обоснованы; калибровку следует проводить по типам склоновых ситуаций и независимым сезонам наблюдений.

Первоочередными организационными задачами являются создание геокодированного каталога событий, инвентаризация опасных склонов и водонесущих коммуникаций, восстановление систем поверхностного водоотвода и развёртывание пилотной сети на контрастных объектах. Реализация этих мероприятий обеспечит эмпирическую основу для оценки оправдываемости предупреждений и последующего уточнения региональной модели

Список литературы:

1. Бабурин В. Л., Данилина А. В., Гаврилова С. А., Грязнова В. В., Шныпарков А. Л. Оползневой риск на Северном Кавказе // Снежные лавины, сели и оценка риска. Вып. 3 / под ред. А. Л. Шныпаркова. М.: Перо, 2014. С. 41–49.
2. Богданова Н. Д., Разумов В. В. Изучение оползней на Северном Кавказе в XXI в. // Инженерные изыскания. 2021. Т. XV. № 1–2. С. 8–26. DOI: 10.25296/1997-8650-2021-15-1-2-8-26.
3. Главное управление МЧС России по Республике Дагестан. Оперативный ежедневный прогноз ЧС на территории Республики Дагестан на 18 апреля 2026 года. URL: https://05.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/vse_novosti/5737394 (дата обращения: 04.09.2026).
4. Разумов В. В., Богданов М. И., Богданова Н. Д., Разумова Н. В., Гусейнова Н. О. Оценка масштабов распространения и опасности активизации оползневых процессов в Дагестане // Юг России: экология, развитие. 2019. Т. 14. № 4. С. 56–77. DOI: 10.18470/1992-1098-2019-4-56-77.
5. Bogaard T. A., Greco R. Invited perspectives: Hydrological perspectives on precipitation intensity-duration thresholds for landslide initiation: proposing hydro-meteorological thresholds. Natural Hazards and Earth System Sciences. 2018. Vol. 18. P. 31–39. DOI: 10.5194/nhess-18-31-2018.
6. Guzzetti F., Gariano S. L., Peruccacci S., Brunetti M. T., Marchesini I., Rossi M., Melillo M. Geographical landslide early warning systems. Earth-Science Reviews. 2020. Vol. 200. Art. 102973. DOI: 10.1016/j.earscirev.2019.102973.
7. Piciullo L., Calvello M., Cepeda J. M. Territorial early warning systems for rainfall-induced landslides. Earth-Science Reviews. 2018. Vol. 179. P. 228–247. DOI: 10.1016/j.earscirev.2018.02.013.
8. Администрация МР «Кайтагский район». Последствия затяжных ливней в Кайтагском районе. 05.04.2026. URL: kaytagrayon.e-dag.ru (дата обращения: 07.08.2026).
9. РИА «Дагестан». Эвакуация населения в Дахадаевском районе из-за оползней. 10.04.2026. URL: riadagestan.ru (дата обращения: 07.08.2026).
10. РГБК «Дагестан». Оползень в Левашинском районе с перекрытием реки. 16.04.2026. URL: rgvktv.ru (дата обращения: 07.08.2026).
11. Минтранс Республики Дагестан. Оползень на дороге «Цуриб – Арчиб». 21.04.2026. URL: mintransdag.ru (дата обращения: 07.08.2026).

